

За столом на ужине царит необычайная тишина. Цяо Фэй не заметил своих двойняшек сыновей, огляделся и спросил Му Чжэнмина, — Муж, где Ци Чу и Ци Лян? Му Чжэнмин замялся, его взгляд скользнул по Цяо Цзин, который смотрел на столовые приборы и палочки, и он тут же отвел его: — Мне позвонил друг и позвал на выход. На самом деле, просто не хочу видеть Цяо Цзина. В конце концов, то, что два человека считают отцом, все еще может быть яснее, это ничто иное, как обвинение Цяо Цзина в монополизации любви Цяо Фэя на протяжении 20 лет, и он особенно неприятен для Цяо Цзина. Сегодня вечером, зная, что Джо вернется сегодня и будет в ярости, но он не осмелился высказать это перед Цяо Фэем и нашел предлог, чтобы уйти. Цяо Фэй почувствовал себя немного разочарованным, а затем и немного недовольным, и пробормотал: — Моя сестра не вернется, чтобы увидеть. Она тоже была воспитана без кровной связи. Когда Цяо Цзин не вернулся, Цяо Фэй хотел представить их друг другу, и несколько его сыновей ушли. Цяо Цзин махнул рукой, — Эй, Фэйфэй, не беспокойся о таких мелочах, ты увидишь их завтра утром, не волнуйся. Му Чжэнмин: — ...Услышав это "Фэйфэй", уголки его глаз забились. Руки слуг задрожали, и они чуть не уронили посуду. После недели разрушений Цяо Фэй очень естественно принял имя Фэйфэй. Он просто был любопытен: — Как Цяо Цзин знает, что я увижу своего брата завтра утром? Цяо Цзин: — Я могу сказать, пощелкав пальцами. Цяо Фэй: — ...Безумно, она вдруг замолчала. Му Чжэнмин: — ...Он больше не хотел есть, его неожиданно заблокировало. В тот момент, когда он увидел, как Цяо Фэй привел Цяо Цзина, у него уже было неопределенное чувство. Это было просто предчувствие, и он не мог сказать, откуда оно пришло. Му-семья ест своими собственными приемами. Даже китайские блюда подаются индивидуально, и не будет общих приемов пищи. Цяо Фэй все еще заботится о Цяо Цзине: — Цяо Цзин, подходит ли тебе еда? Цяо Цзин: — Нормально. Она ест только для поддержания жизни, но вкус все еще нормальный, но по сравнению с тем, что она ела раньше, это немного отстает. В конце концов, в то время было много вкусной еды с аурой, и естественный аромат был несравним с тем, что сейчас. Если бы Му Чжэнмин не сдерживался так хорошо, он бы невольно усмехнулся. Шеф-повар Му — это шеф-повар с тремя звездами Мишлен, и даже те, кто готовит китайские блюда, являются международными шеф-поварами. Те, кто готовил государственные банкеты, просто нормально для Цяо Цзина. Цяо Фэй также неловко улыбнулся, осознав, что Цяо Цзин не может сейчас говорить, и боялся, что она скажет что-то не то, поэтому он больше не осмеливался спрашивать. Когда приближалось время есть, Цяо Фэй поднял вопрос об учебе Цяо Цзина: — Цяо Цзин, ты не можешь не пойти в школу. Я взял для тебя отпуск на месяц. Когда придет время, ты все равно должен пойти в школу. Хорошо? Цяо Цзин: — Конечно. Видя, что она заслуживает этого, Цяо Фэй успокоился. К счастью, еще есть время. В течение этого времени Цяо Цзин выздоравливает, и его мозг должен вернуться к норме, верно? Му Чжэнмин не выразил своего мнения. После еды он изящно вытер уголки рта салфеткой: — Я закончил, сначала пойду на работу. Цяо Фэй улыбнулся и махнул: — Муж, иди. Цяо Цзин тоже кивнул и сказал, — Чжэн Мин, иди, усердно работай. Улыбка Цяо Фэя снова застыла. Му Чжэнмин только что встал, его шаги чуть не оказались неустойчивыми, и он оперелся на стол. На мгновение он закрыл глаза, успокоился и поднялся вверх с неожиданным сердечным приступом.